

Образ и образец

В одном из последних интервью, текст которого Юрий Левада уже не успел вычитать и заверить, он вдруг заговорил про «вытеснение в область мертвой памяти».

Равнодушие, помпа и пошлость (если это вообще не одно и то же) угрожают каждому из ушедших. Однако фигура Левады, перейдя теперь в иное измерение, с прежним, земным упрямством сопротивляется славословиям и героизации. А при жизни он тут же прекращал любые толки о каких-то своих заслугах и отличиях, пожимал плечами и ссылаясь на «проблему безрыбья». Надо понять – знаки даны, решимся их прочесть, не отворачиваясь и не заслоняясь, – в каком обезлюдевшем, обесцененном, обеспокоенном пространстве живут сейчас люди в России. В чем их общие ориентиры? Кто их признанные авторитеты? Стыдно произносить ответ.

Не будем говорить о гении – чаще всего этим только оправдывают собственную несостоятельность. Левада был человеком деятельным и коллективным. Социально-неравнодушным (ангажированным) и ответственным (то есть не безответным). Убежденным и последовательным. В этом суть. Такой индивидуальный склад, помноженный к тому же на безукоризненную научную честность и человеческую порядочность, об обаянии личности не говорю, составлял чрезвычайную редкость и притягивал к нему многих. Но многих – а их было куда больше! – отталкивал. Давайте осознаем, насколько он противоречил всей антропологии советского общества и человека, сколько бы названный разваливающийся социум и его руководящие органы ни пытались подобные качества переиначить на свой куцый салтык, присвоить себе и на правах морального кодекса вбить в подопечное население «активную жизненную позицию», «коллективизм» и тому подобные дежурные, но безрезультатные заклятья.

«Я не умею работать без интереса», — сказал он однажды в интервью (а само понятие повторял не раз, иногда, применительно к другим, еще называя его словом «страсть»). Казалось бы, просто? Но такое свойство – приходится напоминать — тоже было исключительным. Это сейчас им как будто бы восхищаются, да и то на словах, но прежде его не прощали. Поскольку привычным среди окружающих было совсем другое – «мучиться», «отбывать повинность», «тянуть ляжку», «сидеть на двух стульях», «отдавать кесарю кесарево».

Вокруг Левады постоянно были люди. В раздробленном, распыленном, испуганном и настороженном советском социуме подобное, опять-таки, было подозрительным. Добровольная сплоченность вокруг чего-то смотрелась опасным вызовом: «Чем это они там занимаются?» И тут же поспешное и шкурное: «Да они же нас всех погубят!». А ведь такую реакцию (и со стороны людей, считавшихся, грех сказать, «приличными») приходилось видеть-слышать даже во вполне вегетарианском 1984-85-м. Что уж говорить о 1969-70-м – после советских танков в Праге и начала эмиграции из СССР, после процесса Галанскова-Гинзбурга и разгрома «Нового мира»? Тогда и пошли под нож идеологически не выдержанные «Лекции по социологии» Левады, а их автора, доктора философии, лишили профессорского звания, отрезали от возможностей преподавать и публиковаться, разогнали возглавлявшийся им отдел.

Но Левада никогда не прекращал дело. Он любил собирать людей. И умел их сохранять (охранять, хранить). Характерно, что многие его сотрудники и единомышленники второй половины 1960-х пришли вместе с ним – через двадцать лет, и каких лет! — в июле 1988-го в недавно созданный ВЦИОМ, чтобы работать там до нынешнего дня. Показательно, что и открытый (эта публичность была для Левады принципиальной!) семинар того же времени был возрожден в конце 1970-х, а потом, еще после нескольких лет перерыва, перенесен во ВЦИОМ и существует в Левада-Центре по сей час. И когда в сентябре 2003-го возникла угроза огосударствления нашего Центра и смены его руководства на кремлевских назначенцев и прихвостней, весь новый коллектив Левады единодушно и сознательно опять ушел вместе с ним.

Однако при всей многодесятилетней преемственности в работе, ее темах, направленности и уровне, при всей верности старым связям, их неустанной поддержке и заботливым бережении Левада постоянно и естественно становился первым, кто начинает новое. И делает это резко, бесповоротно (мягкость Юрия Александровича в общении не должна скрывать решительность его поступков и однозначность выбора: он не был задирой, никогда не кипятился, но уж примирителем и релятивистом не был тем паче). Он не просто чувствовал время

– он его воплощал. И указывал, если кто хотел видеть. Его отдел в тогдашнем ВЦИОМе назывался отделом теории. Сам он был теоретиком, что называется, от бога: его считанные, но так и не прочитанные научным сообществом статьи как будто бы немого десятилетия 1974-1984 годов в конспективном наброске представляют единственный на тот момент в России да, в общем, и по сей день теоретический проект социологии как самостоятельной дисциплины (в 1993-м они вошли в составленный учениками и сотрудниками сборник «Статьи по социологии»). Но в 1988-м Левада разом постановил для себя и дал понять нам всем: «Сегодня нужно другое». Так родилась и, по историческим масштабам, очень быстро оформилась разновидность социологии, которой, кажется, нет аналогов ни у нас в стране, ни за рубежом. Она основывается на гигантских массивах эмпирических данных, полученных в ходе регулярных по ритму, но постоянно меняющихся по содержанию, к тому же, как правило, заказных опросов общественного мнения, и, вместе с тем, ставит задачу описания и понимания социальных экономических, политических, культурных, национальных, электоральных процессов, которые составляют нынешнее российское общество, происходят в его «низах» и «верхах».

Интересом самого Левады в рамках этого нового его проекта была (и это тоже характерно!) антропология советского — выживающего, адаптирующегося, применяющегося к обстоятельствам — человека в постсоветских условиях, в постимперских рамках, на руинах тоталитарного уклада. Во многом, и даже прежде всего, именно этому были посвящены его статьи последних двенадцати лет, составившие два массивных сборника — «От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000» (2000) и «Ищем человека. Социологические очерки 2000-2005» (2006). Почтительные ссылки на них как будто бы встречаются в журналах и книгах — идеи же по-прежнему не обсуждены, не взяты в работу. Или я ошибаюсь?

...В тот ставший роковым четверг 16 ноября у меня в голове с самого утра почему-то крутились две цитаты (Юрий Александрович последние полторы недели неважно себя чувствовал, и подсознательная тревога за него, видимо, не оставляла и ночью). Одна — байроновская строчка: «Кто убил Джона Китса?». Вторая — эпитафия к циклу сонетов Нервала «Христос в масличном саду»: «Плачьте, дети, нет у вас больше отца». Сознание не может смириться с тем, что Левады уже нет... Тем важнее понять — и, может быть, помочь оценить другим, — кем он был, остается и, хочу верить, останется.

Автор: Борис Дубин © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО , МИР 👁 2593 20.11.2006, 12:06 📌 180

URL: <https://babr24.com/?ADE=34051> Bytes: 6783 / 6783 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис Дубин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)